

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 911.7

К.А. Морачевская^{1,2}, А.С. Зиновьев³, А.И. Краснов⁴, М.В. Краснова⁵**ДИНАМИКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В 2010-е ГОДЫ**

Проведен анализ динамики и факторов развития молочной отрасли в регионах российско-белорусского приграничья в 2010–2017 гг. Выявлено, что территориальная структура молочной отрасли в российских регионах «сжимается» до ограниченного количества центров параллельно с процессом уменьшения числа районов с позитивной динамикой развития. Продолжается разрушение внутрорегиональных связей между производителями и переработчиками молока. Описан процесс появления новых точек роста в переработке молока, заметных на федеральном уровне и заявивших о себе после 2014 года. Показано, что в изменении территориальной структуры производства молока в белорусском приграничье основное значение имеет состав холдинговой структуры, в которую включен сельскохозяйственный производитель. Несмотря на практически неизменную географию размещения предприятий переработки, происходят структурные преобразования: на отдельных молокозаводах остаются только прием и охлаждение молока. Формальное сохранение территориальной структуры может в будущем означать реальное сжатие до ограниченного числа сильных переработчиков в успешных, экономически развитых промышленных районах Беларуси.

Ключевые слова: молочная продукция, импортозамещение, пищевая промышленность, российско-белорусское приграничье

Введение. Всплески интереса к агрогеографии в исследованиях ученых прямо коррелируют с актуальностью тематики для государства и общества. Если на рубеже XIX–XX вв. популярность сельскохозяйственного направления в географических исследованиях была связана с аграрным типом хозяйства страны [Богачев, 2016], в советское время задача обеспечения населения продовольствием вызывала необходимость оптимизации территориальной организации сельского хозяйства. В постсоветский период интерес к подобным работам был обусловлен трансформационными процессами, связанными с переходом к рыночной системе экономики, развитием многоукладности в сельском хозяйстве, изменениями в экспортно-импортных операциях с продовольственными товарами.

В изучении постсоветских особенностей географии сельского хозяйства и агропромышленного комплекса в целом выделяются работы К.В. Аверкиевой, Д.В. Богачева, А.И. Даньшина, Т.Г. Нефедовой, А.М. Носонова [Аверкиева, 2012; Аверкиева и др., 2016; Богачев, 2016; Даньшин, 2014, 2016; Нефедова, 2014, 2015, 2017; Носонов, 2001]. Концептуальные зарубежные работы в области агрогеографии

подчеркивают необходимость анализа развития сельского хозяйства с учетом многообразия новых внутренних и внешних факторов [Grigg, 1995; Hart, 2003]. Динамичность преобразования АПК, в том числе его территориальной структуры, требует постоянной актуализации подобных исследований.

События 2014 года, связанные с запретом на ввоз сельскохозяйственного сырья и продовольствия из ряда стран в Россию, привели к новому всплеску интереса в социально-экономической географии к изучению АПК, в том числе молочной отрасли – одной из наиболее сильно затронутых произошедшими изменениями [Анимца и др., 2015; Бородин, 2016; Котилко и Вишнякова, 2016; Nefedova, 2016]. Санкции ограничили доступ российским производителям к импортным аграрным технологиям. Рост продуктивности молочного стада, в целом наблюдаемый в стране, не может компенсировать потери сырого молока из-за снижения поголовья коров. Доля в совокупном объеме производства молока низкотоварных хозяйств населения, количество которых сокращается, высока, однако, их роль в обеспечении сырьем молокопереработчиков ничтожна. В свою очередь, молокопереработчики локального и

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Институт природопользования, территориального развития и градостроительства, науч. с.;

² Санкт-Петербургский государственный университет, Институт наук о Земле, кафедра экономической и социальной географии, доцент, канд. геогр. н.; *e-mail:* k.morachevskaya@spbu.ru

³ Санкт-Петербургский государственный университет, Институт наук о Земле, кафедра экономической и социальной географии, ст. преподаватель; *e-mail:* a.zinovyev@spbu.ru

⁴ Санкт-Петербургский государственный университет, Институт наук о Земле, кафедра экономической и социальной географии, ст. преподаватель; *e-mail:* a.krasnov@spbu.ru

⁵ Санкт-Петербургский государственный университет, ресурсный центр «Центр социологических и интернет-исследований», специалист; *e-mail:* m.krasnova@spbu.ru

регионального значения, не имеющие собственных молочных ферм, часто испытывают дефицит сырья. Все эти процессы делают актуальным исследование динамики и факторов развития молочной отрасли в России, выделение проблем производства и переработки молока в региональном разрезе.

Российско-белорусское приграничье представляет собой пример концентрированного действия как многих общестрановых факторов, влияющих на развитие молочной отрасли, так и отдельных особенностей, связанных с местоположением: влияние Евразийской интеграции, значительная конкуренция производителей двух стран, осложненная сильными институциональными градиентами в развитии сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности.

Материалы и методы исследований. В современной географии АПК и смежных науках практически не представлены исследования, посвященные территориальной структуре молочной отрасли в разрезе отдельных регионов, факторам, обосновывающим текущие тренды. Комплексная монография, посвященная территориальным системам сельского хозяйства России (прежде всего, ее европейской части), была написана А.М. Носоновым [Носонов, 2001]. Методологической основой его работы являлся системный подход к исследованию взаимоотношений сельского хозяйства и природной среды. В то же время, сейчас трансформация территориальных систем сельского хозяйства происходит под воздействием демографических, экономических, социальных, институциональных и даже внешнеполитических факторов.

Базовые тренды в трансформации территориальной структуры аграрного производства в российско-белорусском приграничье в постсоветский период описаны в работе А.П. Катровского и Г.В. Ридевского. Среди таких трендов выделяется ключевой: концентрация сельского хозяйства в ограниченном числе районов, в том числе в районах, окружающих крупнейшие города [Катровский, Ридевский, 2017]. Теми же авторами изучены изменения специализации сельского хозяйства регионов. Отмечено, что Псковская область все более ориентируется на свиноводство, Брянская – на мясное скотоводство, в то время как белорусское приграничье – на молочное животноводство [Катровский, Ридевский, 2018]. По мнению Т.Г. Нефедовой, стремительное сокращение поголовья коров в постсоветский период в регионах России было связано с выбраковкой низкопродуктивных пород и плохим питанием скота. Автором также подчеркивается, что для российских производителей молока «тяжелым испытанием оказался импорт молокопродуктов из Белоруссии» [Нефедова, 2017].

После распада СССР Россия и Беларусь следовали собственными путями развития АПК, включая отношение к земле, ее приватизации и др. Общим трендом постсоветского животноводства для двух стран являлся упор на крупные фермы с элитным поголовьем животных и ростом продуктивности при снижающемся поголовье [Даньшин, 2016]. Все остальные про-

цессы различались, находясь под воздействием разных экономических и политических систем, институциональных условий [Бабурин и др., 2019].

В данном исследовании полимасштабный анализ развития молочной отрасли на мезо- (регионы) и микроуровнях (отдельные районы и города) проведен с помощью экспертного опроса и глубинных интервью с представителями органов исполнительной власти, сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и переработчиков. Всего в исследовании принимали участие 55 экспертов. Помимо этого, применялся метод контент-анализа для сбора и интерпретации данных по отдельным факторам (в частности т. н. «молочным войнам» между Россией и Беларусью), метод ключей для анализа ситуации в отдельных районах приграничья. Районы-ключи исследования выбирались преимущественно с учетом их различного географического положения и уровня социально-экономического развития, а также представленности на территории предприятий молочной отрасли (желательно – включая переработку молока). В выборку попали 16 районов из шести приграничных регионов России и Беларуси.

Выявление факторов и динамики территориальной структуры молочной отрасли проводилось на основе анализа ключевых индикаторов: динамики поголовья коров, производства молока, надоев молока на одну корову, размещения предприятий переработки, а также попыток установить взаимосвязи между предприятиями производства и переработки молока. Источниками данных были официальные публикации Федеральной службы государственной статистики РФ и Национального статистического комитета Республики Беларусь. Ограничением сравнительного анализа выступил тот факт, что большинство показателей на районном уровне для регионов Беларуси приводятся в статистике только для сельскохозяйственных организаций. В то же время российская статистика представляет сведения по всем категориям хозяйств. С этим обстоятельством связано раздельное картографическое отображение территорий двух стран в данной работе. Представляется, что с учетом хозяйственной структуры молочной отрасли рассмотрение показателей сельскохозяйственных организаций для Беларуси и по всем категориям хозяйств для России оправдано и отражает реальное состояние дел. 90–95% производства молока и поголовья коров в Беларуси приходится на сельскохозяйственные организации, в то время как для российских регионов этот показатель колеблется в диапазоне 65–80%. Кроме того, в России фермерское хозяйство может не уступать по объемам производства сельскохозяйственным организациям, а может представлять собой небольшой семейный бизнес. В то же время агрохолдинги и мелкие предприятия с численностью занятых в 10–15 чел. относятся к одной категории – сельскохозяйственным организациям [Нефедова, 2015]. В Беларуси эта структура более сбалансирована, поэтому рассмотрение показателей преимущественно сельскохозяй-

ственных организаций для молочной отрасли дает репрезентативные результаты.

Для анализа предприятий переработки молока и их размещения использовались данные портала <http://dairynews.ru>, тематических карт «Белкартографии», а также составленная авторами таблица изменений в структуре отрасли, основанная на экспертных интервью, информации, размещенной на официальных сайтах администраций, а также собранной по итогам поисковых запросов на новостных порталах регионов.

Результаты исследований и их обсуждение.

Анализ базовых региональных различий в приграничье России и Беларуси позволяет заключить, что российские области более «сельские»: в белорусской части доля сельского населения составляет 20–23%, с российской же стороны – 28–30%. Обратное соотношение наблюдается при оценке роли сельского хозяйства в структуре занятости населения и ВРП. Смоленская область отличается минимальным показателем в приграничье. В Псковской и Брянской областях сельское хозяйство играет в структуре занятости почти вдвое более значимую роль. Разрыв в российской части приграничья по доле сельского хозяйства в ВРП достигает 3 раз, а лидирует Брянская область. На белорусской стороне межрегиональные различия не существенны.

Совокупный потенциал молочной отрасли значительно выше в белорусских регионах, нежели в российской части приграничья, что подробно рассмотрено в наших предыдущих исследованиях [Краснов и др., 2018; Морачевская и др., 2017]. Однако следует отметить разные масштабы стран и принципы размещения отраслей сельского хозяйства. С 2010 по 2017 год возрос разрыв в производстве молока с 3 до 4 раз, по-прежнему велики различия в поголовье коров (табл. 1). При этом молочное стадо в российских регионах не отстает по продуктивности. Все острее с российской стороны границы ощущается дефицит кормовой базы, особенно в Псковской и Смоленской областях, где посевные площади кормовых культур в 2010–2017 гг. сократились на 25–30%.

Как и в случае с производством молока, сравнение российской и белорусской частей приграничья в переработке молока показывает превосходство последней (табл. 2). За период 2010-х годов наиболее существенные негативные изменения коснулись Смоленской области, где производство основных молочных продуктов сократилось в разы. Псковская и Брянская области продемонстрировали значительный рост в производстве сыров и масла после 2014 года. В белорусских регионах стала отчетливее проявляться их специализация: в Витебской области быстрее других увеличивалось производство сыра, в Могилевской – цельномолочной продукции, в Гомельской – всех ключевых молочных продуктов.

Общий фон для изменений в производстве молока, как и в целом в агропромышленном комплексе, создает демографическая ситуация в сельской местности и, как следствие, дефицит кадров. Результаты экспертных интервью показывают, что данную проблему ставят на первое место по обе стороны границы. Очевидно, что менее других ее ощущают районы, окружающие крупнейшие населенные пункты. В российских регионах кадровый вопрос также довольно успешно решают молочные фермы, входящие в состав крупных агрохолдингов, даже если они расположены за пределами пристольных ареалов (например, Сафоновский район Смоленской области). Это связано с более высокой заработной платой, чем в среднем в сельской местности, предоставлением жилья и других социальных гарантий, что хотя бы отчасти влияет на притяжение или удержание кадров. Детальное рассмотрение данного вопроса, однако, останется за рамками данной статьи.

В 2010–2017 гг. в российской части приграничья в подавляющем большинстве районов производство молока и поголовье коров сокращались. Лидеры по объемам надоев увеличивали численность стада. Для целой группы районов в период 2010–2017 гг. характерен рост поголовья коров, при этом динамика производства молока в них принимала отрицательные значения (например, Мглинский, Суражский, Унечский районы). Это связано с преоб-

Таблица 1

Показатели развития молочной отрасли в российско-белорусском приграничье

Регион	Производство молока, тыс. т		Поголовье коров, тыс. голов		Надой молока на одну корову, кг		Посевная площадь кормовых культур, тыс. га	
	2010	2017	2010	2017	2010	2017	2010	2017
Псковская область (РФ)	226,5	199,3	55,3	36,5	3950	5428	239,7	165,6
Смоленская область (РФ)	292,6	185,5	77,2	51,3	4004	4651	334	248,1
Брянская область (РФ)	337,3	293,6	94,9	195,4	3495	4507	234,6	332,6
Витебская область (РБ)	948,2	820,7	232,4	208,4	3917	3998	309,2	416,5
Могилевская область (РБ)	823	775,1	188,7	186,3	4556	4296	332,4	387,8
Гомельская область (РБ)	961,5	1112,1	236,7	231,8	4364	4947	366,1	520,1

Таблица 2

Производство основных видов молочных продуктов в российско-белорусском приграничье

Регион	Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс. т		Сыры и сырные продукты, тыс. т		Масло сливочное, тыс. т	
	2010	2017	2010	2017	2010	2017
Псковская область (РФ)**	90	42,8*	9,1	13,1	1,5	3,1
Смоленская область (РФ)**	87,9	13,7*	1,8	1,1	3,7	0,4
Брянская область (РФ)**	109,6	198,9	25,6	35,5	5,2	7
Витебская область (РБ)***	159,1	167	14	21,8	14,2	13,1
Могилевская область (РБ)***	157,9	281	14,4	11,3	16,2	17,9
Гомельская область (РБ)***	171,8	258,8	5,4	22,4	16,3	18

Значения, помеченные *, приведены на 2016 год, поскольку с 2017 года в статистике Псковской и Смоленской областей молочные и кисломолочные продукты, творог и др. учитываются отдельно и без пересчета на молоко.

** – в хозяйствах всех категорий; *** – в сельскохозяйственных организациях.

ладанием мясных пород, поголовье которых стремительно увеличивается, прежде всего, в хозяйствах агропромышленного холдинга «Мираторг». Самыми динамичными выглядят районы-«средняки» (в отличие от белорусской части приграничья, где устоявшиеся лидеры растут быстрее по всем показателям). Практически нет районов, где позитивная динамика производства молока достигалась бы без увеличения численности стада.

В Псковской области в 2010-е гг. активно происходили процессы выстраивания вертикальных структур в АПК, куда направлялись основные инвестиционные потоки. Для территориальной структуры молочной отрасли это направление преобразований усилилось после 2014 г. и связано в основном с южной частью региона в зоне влияния Великих Лук. Локальным центром в производстве молока в Псковской области за период 2010–2017 гг. стал Куньинский район (рис. 1). Развитие фермы в д. Боталово началось еще в 2010 г., когда в хозяйстве появился высокопродуктивный молочный скот. Это связано с приходом в район крупного холдинга – Великолукского молочного комбината. Чуть менее заметно вырос локальный центр производства молока в Гдовском районе. Увеличение объемов производства в районе связано с расширением и введением новых очередей на мегаферме «Добручи-2», которая появилась во второй половине 2000-х гг. с участием датских инвесторов и вышла на новую ступень развития.

После 2014 г. Псковская область активно вторглась на рынок всего Северо-Запада и других регионов России с новыми брендами сыров и другой молочной продукции (масло, творожные сырки и т. д.). Великолукский молочный завод отказался от производства цельномолочной продукции в пользу увеличения доли сыров, а с 2015 г. стал производить сыры под брендом «Сваля» (по разрешению литовской компании). На федеральный уровень вышел бренд «Аланталь» маслосырзавода «Порховский». Более локальный пример представлял собой «Пушкиногорский

маслодельно-сыродельный завод» (Пушкиногорский район) – один из крупнейших и старейших производителей молочной продукции в области. Несмотря на то, что предприятие в основном ориентировано на региональный рынок, введение санкций отразилось на стратегии его развития – были запущены в производство новые марки сыров (гауда, тильзитер), то есть существенно расширился ассортимент т. н. «импортзамещающей» продукции.

На юге Псковщины сформировалась самая значительная по площади зона тяготения производителей к переработчикам молока с центром в Великих Луках. Она охватывает территории Великолукского, Новосокольнического, Бежаницкого и Куньинского районов. На севере региона связь между растущим центром молока в Гдовском районе и региональными предприятиями переработки отсутствует: зона экспорта сырья с молочных ферм района – это ключевые молокопереработчики Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Напротив, один из крупнейших переработчиков молока в регионе – Порховский район – имеет сырьевую базу, далеко простирающуюся за пределы региона (молоко поступает даже из Вельского района Архангельской области). В свою очередь, в Псковском и Пушкиногорском районах сформировались и остаются достаточно стабильными по территориальному охвату локальные зоны тяготения производителей и переработчиков молока друг к другу.

В Смоленской области за рассматриваемый период появился новый региональный лидер в производстве молока: на 2017 г. им был Сафоновский район, сменив на этом месте Починковский и Смоленский районы. Это было связано с появлением на территории компании «Золотая нива» – в настоящее время крупнейшего в области молочно-товарного комплекса. Успех предприятия поддерживается тем, что оно имеет собственную кормовую базу, дефицит которой составляет одну из ключевых проблем молочной отрасли Смоленщины. Помимо Сафоновского района, положительную динамику в объемах

Рис. 1. Производство (во всех категориях хозяйств) и переработка молока в российской части приграничья в 2010–2017 гг.
 Fig. 1. Production (in all categories of farms) and processing of milk in the Russian part of the borderland in 2010–2017

производства молока продемонстрировал только Глинковский район. Можно предположить, что в ближайшие годы он станет субцентром в молочной отрасли региона, т. к. на 2020–2021 гг. запланировано строительство еще одной крупной фермы на базе работающего с 2009 г. хозяйства «Балтутино». В остальном производство молока в Смоленской области претерпело серьезное сжатие до одного доминирующего центра и незначительной группы районов-«средняков». Многие сельскохозяйственные

предприятия, специализирующиеся на молочном скотоводстве, исчезли или вступили в стадию затяжного кризиса. Примером подобной ситуации является небольшой СПК им. Урицкого в Сафоновском районе, находящийся на грани закрытия. Причиной кризиса, помимо проблем в сбыте и кормовой базе, является давление крупных хозяйственных форм на малых производителей в АПК (в данном случае – хозяйства-лидера области в данной сфере – «Золотая нива», упоминавшегося выше).

На фоне всего приграничья ситуация в Смоленской области и в переработке молока выглядела весьма драматичной. Несмотря на формальное существование значительного числа предприятий (см. рис. 1), большинство из них перерабатывают мизерные объемы до 3 тыс. т молока в год и незаметны даже на региональном рынке. Наиболее крупным негативным событием в пищевой промышленности Смоленской области стало закрытие молочного комбината в Смоленске в 2014 г. Это предприятие (бывший Смоленский молочной комбинат «Роса») было крупнейшим переработчиком молока и в последние годы существования входило в состав международной группы компаний «Данон-Юнимилк». Недостаточность сырьевой базы в регионе, рост цен на сырое молоко, а также ставка на развитие другого предприятия холдинга, расположенного в соседней Могилевской области, привело к убыточности производства почти всех видов продукции. В 2017 г. предприятие в руках нового собственника начало восстановление. Стабильных брендов молочных продуктов федерального или даже межрегионального уровня в Смоленской области в настоящее время не сложилось.

Большинство предприятий локального значения (например, «Починокмолоко») использует в качестве сырья молоко местных смоленских производителей. Напротив, сбытовые связи крупнейших сельскохозяйственных предприятий Смоленщины вышли за границы региона, прежде всего, в Подмоскowie и другие регионы Центральной России. Например, около 80% молока, производимого сафоновской «Золотой нивой», отправляется за пределы Смоленской области.

В Брянской области территориальная структура производства молока изменилась слабее. Сохранилось ярко выраженное доминирование тех же центров – Стародубский и Брянский районы, где присутствуют высокие мощности по переработке. Наибольшие сокращения коснулись районов, которые и прежде занимали последние места в области. Это связано с работой в них небольших слабых хозяйств, где постепенно сокращалось поголовье скота, усугублялись финансовые проблемы, а выход на рынки сбыта отсутствовал.

В переработке молока в Брянской области сформировалось несколько точек роста, заметных на федеральном уровне, особенно заявивших о себе после 2014 г. В Стародубском районе на базе построенного еще в советские годы предприятия нарастил объемы «Сыр Стародубский». Сыродельный производитель стабильно занял одно из первых мест в России на рынке полутвердых сыров. В рассматриваемый период предприятие регулярно модернизировалось и осваивало новые направления. Так, с 2014 г. началось производство мягких и рассольных, а с 2015 г. – плавленых сыров. В Севском районе сыродельный завод был построен еще в 1964 г., сегодня он принадлежит компании «Умалат». С 2011 г. предприятие активно росло в трех сегментах: итальянские, кавказские и балканские сыры, относящиеся к категории «премиум». В 2016 г. в рамках

модернизации состоялось открытие нового цеха фасовки и упаковки свежих сыров, в который компания инвестировала более 300 млн руб.

Растущие мощности переработки в Брянской области обеспечены сырьем, производимым внутри региона, примерно на 70%. Связи между ключевыми производителями и переработчиками молока, как правило, разбиваются на две неравные части: основная часть сырья поступает из близлежащих хозяйств (локальные зоны тяготения), а меньшая – из других районов области и из-за ее пределов. Процесс создания собственных молочных ферм не имеет такого размаха, как в Псковской области. Например, собственные сельскохозяйственные производители «Брянского молочного комбината» покрывают только около 10% потребностей предприятия в сырье. Особняком стоит пример Севского района с заводом «Умалат», где почти 100% сырья поступает от молокопроизводителей соседней Курской области.

С другой стороны границы ситуация отличается большей стабильностью и отсутствием массовых негативных преобразований (рис. 2). Совместный анализ динамики объемов молока и поголовья коров показывает, что в белорусской части приграничья география производства менялась более значительно, чем размещение скота. Значительное число районов в период 2010–2017 гг. нарастило производство молока на 20–40%. Отдельную группу составляют районы с возросшей продуктивностью стада: при убыли поголовья коров таким территориям удалось прирастить совокупные годовые надои (например, Витебский, Городокский, Калинковичский районы). Единоличное лидерство в белорусской части приграничья принадлежит Шкловскому району, где на 70% увеличились как объемы производства, так и поголовье коров.

В Витебской области за период 2010–2017 гг. укрепились первые позиции района, окружающего региональный центр. Существенно сократились объемы производства молока в Шумилинском, Толочинском, Браславском и Ушачском районах. Последний характеризуется самым низким уровнем развития животноводства в Витебской области, включая невысокую продуктивность стада, незначительное поголовье. Для сравнения показатель Ушачского района превосходят только 7 муниципалитетов в Смоленской области (из 27), в Псковской – 8 (из 26), а в Брянской – 9 (из 31).

Изменение географии производства молока в Могилевской области произошло в сторону доминирования одного центра – Шкловского района. Бурное развитие молочного завода с участием российской компании Юнимилк (СП «Юнимилк-Шклов»), начавшееся в 2009 г., потребовало расширения производственной базы. За рассматриваемый период было построено более 10 новых молочно-товарных комплексов в районе. Из «средняков» области выпали Глусский и Кричевский районы, где производство молока сократилось более чем на 30%. Среди проблем, ведущих к убыли, наибольшую

Рис. 2. Производство (в сельскохозяйственных организациях) и переработка молока в белорусской части приграничья в 2010–2017 гг.

Fig. 2. Production (in agricultural organizations) and processing of milk in the Belarusian part of the borderland in 2010–2017

роль сыграло низкопродуктивное стадо, которое мало обновлялось. Учитывая отсутствие сильных промышленных предприятий, практика присоединения слабых хозяйств к сильным производственным комплексам, принятая в Беларуси, в данных случаях была не применима.

Уникальный для российско-белорусского приграничья случай представляет Гомельская область: во всех районах в период 2010–2017 гг. производство молока увеличилось. Полицентричность региона стала проявляться более отчетливо. Если в 2010 г. безоговорочно доминировал Речицкий район, то в 2017 г. к нему приблизились Гомельский, Жлобинский и Рогачевский районы. Подобный процесс прямо коррелировал с общим состоянием ло-

кальных экономик и, прежде всего, мощью промышленных производств в районах. Организация белорусской экономики такова, что наличие сильных и стабильных предприятий промышленного производства на территории, далеко не обязательно связанных с пищевой отраслью, означает наличие источника для субсидирования сельского хозяйства⁶. Организациям молочной отрасли это позволяет заниматься улучшением кормовой базы скота, селекционной работой и ростом производительности стада, в совокупности увеличивая объемы получаемого молока.

В размещении предприятий переработки молока в белорусских регионах не происходило существенных изменений. На объемах же производства

⁶ Указы Президента Республики Беларусь 2016 и 2017 гг. (№ 320 от 25.08.2016; № 135 от 27.04.2017; № 147 от 05.05.2017), касающиеся реформирования агропромышленного комплекса, объединили все сельскохозяйственные предприятия и перерабатывающие заводы в интегрированные структуры. Объединение предприятий происходило не по отраслевому признаку, а по экономическому состоянию с выделением управляющего предприятия (наиболее экономически сильного).

молочной продукции сказывались неэкономические факторы. Т. н. «молочные войны» между Россией и Беларусью, выражающиеся во введении временных запретов на ввоз продукции в Россию, серьезно влияли на экспортные возможности белорусских предприятий. За период с 2010 г. Рогачевский молочно-консервный комбинат, Лепельский молочный комбинат, Милкавита и др. несколько раз попадали под такой запрет, продолжавшийся длительный срок (некоторые – более полугодя). Адаптация к этим событиям приводила предприятия к поиску новых рынков сбыта, где в качестве вариантов рассматриваются Китай и Венесуэла.

В отличие от расплывчатых и меняющихся границ зон тяготения производителей и переработчиков молока в российском приграничье, в Беларуси сырьевые зоны определены и достаточно стабильны. Для каждого сельскохозяйственного предприятия установлено направление сбыта продукции для переработки. Это и делает территориальную структуру отрасли мало изменчивой.

Выводы

Среди ключевых факторов, повлекших за собой трансформации в территориальной структуре молочной отрасли российско-белорусского приграничья в 2010-е гг., можно выделить следующие:

- меняющиеся локальные социально-экономические условия (включая близость переработчиков молока, потребителей, кадров, сельскохозяйственная специализация районов);
- кризисные явления в экономике в 2014–2015 гг.;
- изменение российского рынка молочной продукции после 2014 г. – освобождение новых товарных сегментов на отечественном рынке;
- организационные преобразования в структуре АПК белорусских регионов, выражающиеся в объединении сельскохозяйственных производителей и предприятий переработки в холдинги;
- т. н. «молочные войны» и временные запреты на ввоз продовольственной продукции с территории Беларуси в Россию;
- конкуренция российских и белорусских производителей, выраженная исключительно на российской стороне приграничья (по интенсивности проявления мало менялась в течение периода).

Различные комбинации в действии таких факторов позволили сформулировать несколько направлений трансформации территориальной структуры молочной отрасли:

1. Сжатие, выражающееся в уменьшении числа производителей молока в периферийных районах приграничья;
2. Агломерирование, проявляющееся в наращивании производственных мощностей крупными агрохолдингами, но в пределах определенных зон;

3. Экспансия, выражающаяся в территориальном расширении сферы влияния крупных агрохолдингов;

4. Появление новых лидеров в высвободившихся товарных нишах (характерно для производства сыров, т.е. отраслей с высокой добавленной стоимостью и большим потенциалом для развития импортозамещающих производств);

5. Свертывание (закрытие производств, в том числе в центральных районах, из-за кризисных явлений в экономике, проблем с рынком сбыта, кормовой базой и др.).

Таким образом, можно выделить несколько ключевых выводов:

– негативные изменения в производстве молока в российском приграничье затронули большинство периферийных районов областей, расположенных вдали от центров и субцентров регионов и транзитных транспортных магистралей. Новые точки роста в российской части приграничья в производстве молока появлялись лишь в тех местах, которые вошли в сферу интересов крупных агрохолдингов, столичных и/или иностранных инвесторов;

– территориальная структура молочной отрасли в российских регионах «сжалась» до ограниченного числа центров параллельно с уменьшением количества районов с позитивной динамикой развития. В отдельных частях приграничья продолжился процесс разрушения внутрорегиональных связей между производителями и переработчиками молока. Молоко с крупных мегаферм часто в полном объеме вывозится за пределы областей, а новые крупные переработчики не контактируют с небольшими хозяйствами, давно существующими на территории;

– в изменении территориальной структуры производства молока в белорусском приграничье основную роль сыграл состав холдинговой структуры, в которую был включен сельскохозяйственный производитель. Наличие в ней экономически сильного предприятия обеспечило стабильное субсидирование расходов на закупку кормов, содержание животных и прочие нужды. Кроме того, перед белорусскими производителями молока практически не стояла проблема сбыта продукции (сохраняются сырьевые зоны у переработчиков);

– несмотря на практически неизменную географию размещения предприятий переработки в белорусских регионах, происходили структурные преобразования: на отдельных молокозаводах оставляют только прием и охлаждение молока. Формальное сохранение территориальной структуры может в будущем означать реальное сжатие до ограниченного числа сильных переработчиков в успешных, экономически развитых промышленных районах Беларуси.

Благодарности. Данное исследование было поддержано из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта. Анкеты для исследования были разработаны при помощи ресурсного центра «Центр социологических и интернет-исследований» Научного парка СПбГУ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аверкиева К.В.* Инновации в сельском хозяйстве Нечерноземной зоны России как ответ на «сжатии пространства» // Известия РАН. Сер. геогр. 2012. № 4. С. 40–51.
- Аверкиева К.В., Данышин А.И., Землянский Д.Ю., Ламапов С.В.* Стратегические вызовы развития сельского хозяйства России // Региональные исследования. 2016. № 4(54). С. 56–66.
- Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глузов А.А.* Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // Экономика региона. 2015. № 3. С. 160–172.
- Бабурин В.Л., Данышин А.И., Катровский А.П.* Роль границ в формировании специализации сельского хозяйства западного побережья России // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. 2019. Т. 64. Вып. 3. С. 388–402. DOI: 10.21638/spbu07.2019.301.
- Богачев Д.В.* География сельского хозяйства (аграрная география) // Социально-экономическая география в России / Под ред. П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 58–61.
- Бородин К.Г.* Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 124–143.
- Данышин А.И.* Аграрный сектор экономики России на фоне постсоветских стран // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сб. науч. статей. Смоленск: Универсум, 2016. С. 636–645.
- Данышин А.И.* Современные тренды и приоритеты развития отечественной агрогеографии // Региональные исследования. 2014. № 4(46). С. 17–27.
- Катровский А.П., Ридевский Г.В.* Сельское хозяйство российско-белорусского приграничья: тенденции развития и трансформация отраслевой и территориальной структуры // Региональные исследования. 2017. № 4(58). С. 105–115.
- Катровский А.П., Ридевский Г.В.* Сельское хозяйство российско-белорусского приграничья: проблемы развития и модернизации // Балтийский регион: актуальные проблемы развития и преобразования природной и социокультурной среды. Материалы межд. научно-практ. конф., 22–23 ноября 2018 г., г. Псков / Под ред. А.И. Слинчака и А.Г. Манакова. 2018. С. 20–30.
- Котилко В.В., Вишнякова В.С.* Анализ конъюнктуры рынка основных видов мясной и молочной продукции в условиях проведения политики импортозамещения // Продовольственная политика и безопасность. 2016. Т. 3. № 3. С. 163–179.
- Краснов А.И., Морачевская К.А., Зиновьев А.С., Довгалюк М.В.* Динамика производства и географическая структура рынка молочной продукции в Псковской и Смоленской областях // Псковский регионологический журнал. 2018. № 3(35). С. 16–25.
- Морачевская К.А., Довгалюк М.В., Зиновьев А.С., Краснов А.И.* Адаптация молочной отрасли регионов российско-белорусского приграничья к политическим и экономическим изменениям 2010-х годов // Региональные исследования. 2017. № 4(58). С. 115–125.
- Нефедова Т.Г.* Агропромышленная концентрация в российских регионах // Эко. 2014. № 4. С. 64–82.
- Нефедова Т.Г.* Двадцать пять лет постсоветскому сельскому хозяйству: географические тенденции и противоречия // Известия РАН. Сер. геогр. 2017. № 5. С. 7–18.
- Нефедова Т.Г.* Многоукладность сельского хозяйства и роль новых производителей на региональном уровне // Пути России. Альтернативы общественного развития. 2.0. Сб. статей / Под ред. М.Г. Пугачевой и А.Ф. Филиппова. 2015. С. 345–353.
- Носонов А.М.* Территориальные системы сельского хозяйства: экономико-географические аспекты исследования. М.: ООО «Янус-К», 2001. 324 с.
- Grigg D.B.* An Introduction to Agricultural Geography. London: Routledge, 1995, 221 p.
- Hart J.F.* The Changing Scale of American Agriculture. Charlottesville: University of Virginia Press, 2003, 320 p.
- Nefedova T.G.* Russian Agricultural Resources and the Geography of Their Use in Import-Substitution Conditions. *Regional Research of Russia*, 2016, vol. 6, no. 4, p. 292–303.

Поступила в редакцию 29.08.2019

После доработки 15.10.2019

Принята к публикации 20.12.2019

**К.А. Morachevskaya^{1,2}, А.С. Zinovyev³,
А.И. Krasnov⁴, М.В. Krasnova⁵**

**DYNAMICS OF THE TERRITORIAL STRUCTURE
OF DAIRY SECTOR IN THE RUSSIAN-BELARUSIAN
BORDERLAND DURING THE 2010-s**

The dynamics and the factors of dairy industry development in the regions of the Russian-Belarusian borderland in 2010–2017 were analyzed. It was revealed that the territorial structure of dairy industry in the Russian regions shrinks to a limited number of centers and the number of districts with positive development dynamics decreases. The destruction of intraregional relations between producers and processors of milk continues. The emergence of new growth points in milk processing is described; these made themselves known after 2014 and are already appreciated at the federal level. It is shown that the composition of holding structure, which includes an agricultural producer, is of a primary importance in

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Institute of Nature Management, Spatial Development and Urban Planning, Scientific Researcher; Saint Petersburg State University;

² Institute of Earth Sciences, Department of Economic and Social Geography, Associate Professor, PhD. in Geography; *e-mail*: k.morachevskaya@spbu.ru

³ Saint Petersburg State University, Institute of Earth Sciences, Department of Economic and Social Geography, Senior Lecturer; *e-mail*: a.zinovyev@spbu.ru

⁴ Saint Petersburg State University, Institute of Earth Sciences, Department of Economic and Social Geography, Senior Lecturer; *e-mail*: a.krasnov@spbu.ru

⁵ Saint Petersburg State University, Resource Center «Center of Sociological and Internet Research», Specialist; *e-mail*: m.krasnova@spbu.ru

changing the territorial structure of milk production in the Belarusian borderland. Despite the almost unvarying geography of processing enterprises, their structural transformations are taking place – some dairies are engaged just in milk reception and cooling. In the future the formal preservation of the territorial structure could result in real reduction to a limited number of large milk processors in successful and economically developed industrial regions of Belarus.

Key words: dairy products, import substitution, food industry, Russian-Belarusian borderland

Acknowledgements. The research was financially supported from the Russian Academic Excellence Project at the Immanuel Kant Baltic Federal University. Questionnaires for the research were elaborated with assistance from the resource center «Center for Sociological and Internet Research» of the Science Park of the St. Petersburg State University.

REFERENCES

- Animica E.G., Animica P.E., Glumov A.A.* Importozameschenie v promyshlennom proizvodstve regiona: konceptual'no-teoreticheskie i prikladnye aspekty [Import Substitution in Regional Industrial Production: Theoretical and Practical Aspects]. *Ekonomika Regiona*, 2015, no. 3, p. 160–172. (In Russian)
- Averkieva K.V.* Innovacii v sel'skom hozyajstve Nechernozemnoj zony Rossii kak otvet na «szhatie prostranstva» [Innovations in agriculture of the Non-Chernozem zone of Russia as a response to shrinkage of space]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 2012, no. 4, p. 40–51. (In Russian)
- Averkieva K.V., Dan'shin A.I., Zemljanskij D.Ju., Lamanov S.V.* Strategicheskie vyzovy razvitiya sel'skogo hozyajstva Rossii [Strategic challenges for the development of agriculture in Russia]. *Regional'nye Issledovanija*, 2016, no. 4(54), p. 56–66. (In Russian)
- Bogachev D.V.* Geografiya sel'skogo hozyajstva (agrarnaya geografiya) [Geography of agriculture (agricultural geography)]. *Social'no-jekonomicheskaja geografija v Rossii*, Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2016, p. 58–61. (In Russian)
- Borodin K.G.* Vliyanie embargo i sankcij na agroproduktivnyye rynki Rossii: analiz posledstvij [The impact of the embargo and sanctions on the agro-food markets in Russia: the analysis of consequences]. *Voprosy Jekonomiki*, 2016, no. 4, p. 124–143. (In Russian)
- Dan'shin A.I.* Agrarnyj sektor ekonomiki Rossii na fone postsovetских stran [Agricultural sector of the Russian economy against the background of post-Soviet countries]. *Social'no-jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika*. Smolensk, Universum Publ., 2016, p. 636–645. (In Russian)
- Dan'shin A.I.* Sovremennye trendy i priority razvitiya otechestvennoj agrogeografii [Actual trends and priorities of the evolution of the national agricultural geography]. *Regional'nye Issledovanija*, 2014, no. 4(46), p. 17–27. (In Russian)
- Dan'shin A.I., Baburin V.L., Katrovskij A.P.* Rol' granic v formirovanii specializacii sel'skogo hozyajstva zapadnogo porubezh'ya Rossii [The role of borders in the formation of agricultural specialization in the western borderland of Russia]. *Vestnik of Saint Petersburg University, Earth Sciences*, 2019, vol. 65, Issue 3, p. 388–402. DOI:10.21638/spbu07.2019.301. (In Russian)
- Grigg D.B.* An Introduction to Agricultural Geography. London: Routledge, 1995, 221 p.
- Hart J.F.* The Changing Scale of American Agriculture. Charlottesville: University of Virginia Press, 2003, 320 p.
- Katrovskij A.P., Ridevskij G.V.* Sel'skoe hozyajstvo rossijsko-beloruskogo prigranich'ja: tendencii razvitiya i transformacija otraslevoj i territorial'noj struktury [Agriculture of the Russia-Belarus border areas: development trends and transformation of industrial and territorial structure]. *Regional'nye Issledovanija*, 2017, no. 4(58), p. 105–115. (In Russian)
- Katrovskij A.P., Ridevskij G.V.* Sel'skoe hozyajstvo rossijsko-beloruskogo prigranich'ya: problemy razvitiya i modernizacii [Agriculture of the Russian-Belarusian borderland: problems of development and modernization]. *Baltiiskij region: aktual'nye problemy razvitiya i preobrazovanija prirodnoj i sociokul'turnoj sredy*. Proc. of the Int. scientific and practical conf., November 22–23, 2018, Pskov, 2018, p. 20–30. (In Russian)
- Kotilko V.V., Vishnjakova V.S.* Analiz kon'yunktury rynka osnovnykh vidov myasnoj i molochnoj produkcii v usloviyakh provedeniya politiki importozamescheniya [Analysis of the situation at dairy and meat markets under the import substitution policy]. *Prodoval'stvennaja politika i bezopasnost'*, 2016, vol. 3, no. 3, p. 163–179. (In Russian)
- Krasnov A.I., Morachevskaja K.A., Zinov'ev A.S., Dovgaljuk M.V.* Dinamika proizvodstva i geograficheskaja struktura rynka molochnoj produkcii v Pskovskoj i Smolenskoj oblastyah [Dynamics of production and geographical structure of dairy products market in Pskov and Smolensk regions]. *Pskovskij Regionologicheskij Zhurnal*, 2018, no. 3(35), p. 16–25. (In Russian)
- Morachevskaja K.A., Dovgaljuk M.V., Zinov'ev A.S., Krasnov A.I.* Adaptacija molochnoj otrasli regionov rossijsko-beloruskogo prigranich'ya k politicheskim i ekonomicheskim izmeneniyam 2010^h godov [Adaptation of the dairy sector in the Russian-Belarusian borderland regions to the political and economic changes of the 2010s]. *Regional'nye Issledovanija*, 2017, no. 4(58), p. 115–125. (In Russian)
- Nefedova T.G.* Agropromyshlennaya koncentraciya v rossijskikh regionah [Agroindustrial Concentration in Russian Regions], *ECO*, 2014, no. 4, p. 64–82. (In Russian)
- Nefedova T.G.* Dvadcat' pjat' let postsovet'skomu sel'skomu hozyajstvu: geograficheskie tendencii i protivorechiya [Twenty-five years of post-Soviet Russian agriculture: geographic trends and contradictions]. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, 2017, no. 5, p. 7–18. (In Russian)
- Nefedova T.G.* Mnogoukladnost' sel'skogo hozyajstva i rol' novyh proizvoditelej na regional'nom urovne [Multi-structure of agriculture and the role of new producers at the regional level]. *Puti Rossii. Al'ternativy obshhestvennogo razvitiya*. 2.0 [Ways of Russia. Alternatives to Community Development] Digest of articles, 2015, p. 345–353. (In Russian)
- Nefedova T.G.* Russian Agricultural Resources and the Geography of Their Use in Import-Substitution Conditions. *Regional Research of Russia*, 2016, vol. 6, no. 4, p. 292–303.
- Nosonov A.M.* Territorial'nye sistemy sel'skogo hozyajstva: ekonomiko-geograficheskie aspekty issledovaniya [Territorial agricultural systems: economic-geographical aspects of study]. Moscow, «Yanus-K» Ltd. Publ., 2001, 324 p. (In Russian)

Received 29.08.2019

Revised 15.10.2019

Accepted 20.12.2019